

Ирина МОРОЗОВА

ПЯТЬ ПИСЕМ ЗОРЫ НИЛ ХЕРСТОН
К ЛЭНГСТОНУ ХЬЮЗУ: ОТ ДРУЖБЫ
К КОНФЛИКТУ

Аннотация: Публикация представляет собой первый перевод на русский язык пяти писем Зоры Нил Херстон к Лэнгстону Хьюзу, которые написаны в конце 20-х начале 30-х гг. XX в. и являются ярким свидетельством сложных взаимоотношений двух крупнейших фигур Гарлемского ренессанса. Перевод снабжен введением, в котором кратко очерчивается круг вопросов, волновавших не только лично Зору Н. Херстон, но и многих деятелей Гарлемского ренессанса. Это вопросы гендера, расы, самоидентификации и писательской свободы.

Ключевые слова: Зора Нил Херстон, Лэнгстон Хьюз, Гарлемский ренессанс, афроамериканская литература и фольклор, письма.

© 2017 Ирина Васильевна Морозова (Российский государственный гуманитарный университета, Москва, Россия; профессор, доктор филол. наук), irinamoro@mail.ru

Irina MOROZOVA

FIVE LETTERS FROM ZORA NEALE HURSTON TO
LANGSTON HUGHES: FROM FRIENDSHIP TO
CONTENTION

Abstract: Zora Neal Hurston's five letters to Langston Hughes, now being published in Russian for the first time, were written in the late 1920-ies — early 1930-ies. The letters help to understand the reasons which led the two outstanding Harlem Renaissance figures from friendship to contention. Russian translation comes along with the introductory note where major issues of the letters are defined. It is clear that not only the play *Mule Bone* turned to be “a bone of contention” but their earliest misunderstandings as well as Harlem economic, racial and social tensions. In her correspondence with Hughes Zora N. Hurston reveals her “creative laboratory”, discussing her folklore collection, her idea of black drama, her vision of African American religious beliefs.

Keywords: Zora Neale Hurston, Langston Hughes, Harlem Renaissance, African American literature and folklore, letters.

© 2017 Irina V. Morozova (Russian State University of Humanities, Moscow, Russia; Professor, Doctor Hab. of Philology), irinamoro@mail.ru

Зора Нил Херстон и Лэнгстон Хьюз — две яркие звезды Гарлемского ренессанса, чьи взаимоотношения могли бы послужить основой увлекательнейшего романа. Их дружба длилась всего пять лет, но эти годыместили целую жизнь: творческие открытия, радость совместного труда, счастье общения, переживания и тревоги недопонимания и горечь расставания.

Зора Херстон и Лэнгстон Хьюз знали друг друга с 1925 года, когда оба приняли участие в знаменитой антологии Алана Локка *The New Negro*. Скорее всего, встретились они на одной из вечеринок, после которой Хьюз писал Карлу Ван Вехтену: «Херстон — умная девочка, не правда ли? Я бы познакомился с ней поближе»¹. Однако их тесные личные отношения начались в 1927 г., когда волею случая Хьюз оказался в Новом Орлеане, где Зора Херстон собирала материал о худу². На машине Зоры они путешествовали по Югу несколько недель, собирая фольклор и народные песни черного населения аграрных районов.

По возвращении в Гарлем Хьюз представил Зору Шарлотте Осгуд Мэйсон, одной из самых влиятельных белых патронов Гарлема, «Крестной Парк-авеню», как называли ее подопечные. Мэйсон выдавала финансовую помощь начинающим афроамериканским авторам, однако при этом жестко контролировала не только расходы, но и творческий процесс. Так, когда Херстон и Хьюз решили совместно написать пьесу «Кость мула» (*Mule Bone*), она навязала им в качестве машинистки и секретаря Луизу Томсон, бывшую жену Уоллеса Турмана. В результате этого и целого ряда взаимных претензий работа над пьесой превратилась в «кость раздора», буквально воспроизведя название рассказа Зоры Херстон (*The Bone of Contention*), на основе которого, собственно, и возник сюжет пьесы.

Их отношения практически сошли на нет из-за разногласий по поводу прав на авторство пьесы. Как предполагают некоторые исследователи, во многом это было недоразумением. Так, Дж. Мэнгофф считает, что Зора Херстон отдала копию со своей подписью Карлу Ван Вехтену с тем, чтобы тот сделал свои замечания, а он передал ее Ровене Джеллифф для постановки в Кливленде, в театре Караму [Mangoff 2013]. В то же время в Кливленде оказался и Хьюз, и Джеллифф, с которой Хьюз был знаком с юности, не преминула сообщить ему об этом. Таким могло быть начало конца дружбы двух выдающихся представителей Гарлемского ренессанса³.

¹ Langston Hughes to Carl Van Vechten, June 4, 1925 [Hughes: 19].

² Худу — разновидность вуду, бытующая среди негров в США в сельских районах Юга, особенно в Луизиане.

³ Этот спор перерос в скандал, в результате которого театр, претендовавший на пьесу, отказался от постановки. Ни Зора Херстон, ни Лэнгстон

Думается, однако, вряд ли можно с полной уверенностью говорить, что только это послужило причиной охлаждения отношений. Очевидно, взаимное недовольство накапливались в течение длительного времени, о чем могут, например, свидетельствовать некоторые замечания Зоры Херстон, сделанные еще в 1926 г., в период их нежной дружбы: «Хьюз должен прекратить публиковать нецерковные фольклорные песни как свою поэзию. Когда он опубликовал “Усталый блюз” (большую часть коего мы на Юге знаем всю свою жизнь), я смолчала, зная, что меня никогда не простят люди, которые не допустят унижения того, кого “превознесли белые ребята”. Но теперь, когда он собирается сделать то же самое с “У нас с миленьким два дня, чтобы денежек достать” (*Me and mah honey got two mo' days tuh do de buck*), я не могу удержаться, чтобы не сказать об этом. По крайней мере, собираюсь переговорить с Ван Вехтенем»⁴.

В этом контексте выглядит естественным саркастическое замечание Херстон в письме к Ш. Мэйсон о степени осведомленности Хьюза об Итонвилле, месте действия «Кости мула»: «Слышала, Лэнгстон говорит, что съездил на Кубу, но подозреваю, что на самом деле он ездил искать Итонвилл, чтобы сослаться на то, что он там все досконально знает»⁵.

Согласно другой версии, высказанной рядом исследователей, Зора Херстон была влюблена в Хьюза, и главной причиной разрыва стало подозрение Зоры о связи Хьюза с Луизой Томсон. Представляется, что и эта версия не лишена смысла. Известно, что последней каплей в разрыве отношений послужила некрасивая сцена, которую Зора Херстон устроила Хьюзу в доме его матери. Она хотела примирения с Хьюзом, но известие о том, что за пару дней до нее в Кливленд приехала Луиза Томсон, привело ее в ярость, которую она выплеснула на всех присутствующих. В последнем публикуемом письме есть пассаж, который может быть воспринят как признание Зоры Херстон в любви к своему адресату.

Хьюз к тексту пьесы более не обращались. Она была поставлена на Бродвее только в 1991 г., но успеха не имела.

⁴ Zora Hurston to Countee Gullen, March 11, 1926 [Hurston 2003: 304]. Очевидно, имеется в виду стихотворение Л. Хьюза «Негритянские танцоры» (*Negro Dancers*), вошедшее в сб. «Усталый блюз» (1926):

Me an' ma baby's

Got two mo' ways

Two mo' ways to do de Charleston!

⁵ Zora Hurston to Charlotte Osgood Mason, April 18, 1931 [Hurston 2003: 218].

Зора Нил Херстон (1891–1960)

Однако следует согласиться с мнением Дж. Мэнгофф о том, что на самом деле в отношениях этих двух ярких личностей отразились не только их личные проблемы, но и проблемы, связанные с характером и спецификой Гарлемского ренессанса — гендерные, расовые, психологические, экономические и социальные. Так, обида Херстон, без сомнения, была вызвана и тем, что Хьюз продемонстрировал ей свое гендерное превосходство, а Ван Вехтен — и гендерное, и расовое, указав ей ее место — «низшая раса, низший пол». Кроме того, письма явно указывают на психологический прессинг, который испытывала Херстон — и не только она, но и Хьюз, и большинство гарлемских «ниггерати»⁶, — работая на своих белых патронов. Безусловно, здесь отражен и социально-экономический аспект жизни Гарлема — ежедневная борьба за выживание. Думается, что даже эти пять писем могут дать представление о чрезвычайно сложных проблемах, которые сопутствовали расцвету афроамериканской интеллектуальной жизни в 1920-х — 1930-х гг.

Однако ценность писем заключается не только в этом. Они приоткрывают дверь в творческую лабораторию Зоры Херстон.

⁶ *Niggerati* — иронический термин, самоназвание афроамериканской интеллигенции Гарлемского ренессанса; считается, что его изобрел Уоллес Турман, однако, если верить Зоре Херстон, то именно она является его автором. «...*Niggerati* (*Negro literati*, a word I coined in my 1927 undergraduates days)», — отмечает она в письме к Л. Ганнетту от 12 мая 1934 г. [Hurstun 2003: 304].

Лэнгстон Хьюз (1902–1967)

В письмах содержится информация о том, как работала писательница над своими самыми значительными произведениями, предварившими появление ее шедевра — романа «Их глаза видели Бога» (*Their Eyes Were Watching God*, 1937).

Именно в этих письмах, обращенных к другу и единомышленнику, она смело высказывает мысли об афроамериканской идентичности, делится основными положениями своей главной работы по антропологии «Характеристики негритянского самовыражения» (*Characteristics of Negro Expression*, 1934), где Херстон вновь утверждает, что афроамериканская идентичность лучше всего выражает себя в драме: «Универсальная способность негра к подражанию сама по себе является фактом, свидетельствующим о чем-то большем, что пронизывает все его существование. И это “что-то” — драма» [Hurstons 2001: 1041–1042].

Здесь же мы видим, как серьезно она, дочь проповедника, занималась вопросами религиозного сознания афроамериканцев, которые составили основу романа «Тыквенное дерево Ионы» (*Jonah's Gourd Vine*, 1934). Кроме того, в этих письмах отражена и кропотливая работа Зоры Херстон по подготовке сборников афроамериканского фольклора, из которого она черпала сюжеты своих блистательных рассказов.

Вне сомнения, эти пять писем содержат достаточно материала, чтобы спровоцировать обширную полемику вокруг вопросов как индивидуального творчества Зоры Херстон и Лэнгстона Хьюза, так и жизни Гарлема в период «ренессанса» 1920-х — начала 1930-х гг.

Зора Нил ХЕРСТОН
ПИСЬМА Л. ХЬЮЗУ (1928–1931)⁷

Мэйтленд, Флорида
12 апреля 1928 г.

Дорогой Лэнгстон,

Получила от тебя нужное для коллекции письмо, собираю еще⁸. У меня уже есть несколько писем, адресованных одному местному красавцу — штук 16–20, и они очень сочные. Это была превосходная идея, Лэнгстон.

Я и вправду сейчас уже могу написать «Антологию Поселка»⁹, но боюсь говорить об этом Крестной¹⁰ — она ведь может подумать, что я бездельничаю, но, Боже, я смогла бы что-то из этих писем сделать именно сейчас! Я же тебе говорила, что не имею права ничего публиковать без ее разрешения.

Надеюсь, ты видел записки о Лугмане¹¹. Мне они нравятся.

Где-то 6 марта я написала доктору Локку в Говардский университет¹². Интересно, получил он письмо, или нет. На всякий случай написала ему снова. Я отправила ему телеграмму в Фиск¹³, но она вернулась невостребованной.

Собираешься ли ты присоединиться ко мне на отдыхе? Надеюсь, что да. В качестве дополнительного развлечения обещаю тебе одну лесопилку и один фосфатный рудник.

---

⁷ Перевод выполнен по изданию писем Зоры Херстон под редакцией К. Каплан «Зора Нил Херстон. Жизнь в письмах» [Hurstson 2003]. В переводе сохранены все сокращения и выделения, принятые в данном издании. Фотографии взяты с сайта <http://www.editorialindependence.com/2011/12/22/zora-neale-hurston-and-langston-hughes/>

⁸ Речь идет о совете Хьюза собрать коллекцию любовных писем простых афроамериканцев для публикации. Как видно, Зора Херстон приняла это предложение, однако дальнейшая судьба проекта с публикацией любовных писем неизвестна.

⁹ Речь, вероятно, идет о том, что любовные письма могли служить материалом для расширенной версии «Антологии Итонвилла» (*Eatonville Anthology*), которая была опубликована двумя годами ранее, в 1926 г.

¹⁰ Крестная (Godmother) — прозвище, которое Зора Херстон дала Шарлотте Осгуд Мэйсон.

¹¹ Лугман — небольшое поселение в штате Флорида, где Зора собирала фольклор афроамериканцев.

¹² Алан Локк был связующим звеном между Гарлемскими талантами (Хьюз, Херстон и др.) и белыми меценатами Гарлемского ренессанса. Зора Херстон была хорошо с ним знакома и состояла в переписке.

¹³ Негритянский Университет Фиска в Нэшвилле, шт. Техас.

Я много работаю и кое-что расширила. Я пришла к мысли о 5¹⁴ основных законах, но не скажу о них ни Крестной, ни Локку, пока полностью их не разработаю. А то Локк сразу же их все скопом отбросит.

1. Выдающаяся особенность негра — это склонность к драме. Вот почему он так искусен в имитации. Драма — это подражание. Характерна замена слова жестом.

2. Негр лишен чувства благоговения. Характерны крайне легкомысленные рассказы о Боге, церкви.

3. Угловатость во всем — скульптуре, танце, отрывистость в рассказе.

4. Избыточность. Примеры: низкий поклон, высоченная шляпа шерифа, высокомерие, число повторов — как правило, три. Это все излишества, эти повторы в устных историях. В музыке — простые мелодические повторы.

5. Дикость и напряжение под личиной небрежности, что и доводит зрителя до истерического возбуждения. Характерен эффект, который производят негритянская музыка, танец, жесты на степенных северян.

6. Несколько правил в диалекте. Не всегда используется одна и та же форма. Некоторые слоги/слова бывают длинными или короткими в зависимости от их соположения с другими. Пример: *You* в качестве подлежащего произносится полностью, но укорачивается до *yuh* в качестве дополнения. *Him* в некоторых положениях и *'im* в других — в зависимости от предыдущих согласных. Несколько правил в аспирации *H*.

Я коснулась всего так коротко, потому что знаю, тебе достаточно одного слова, чтобы уловить все в целом.

И еще хочу я, убогая, поинтересоваться: правда ли, что Каунти и Эрик¹⁵ едут за границу учиться? Как сказал Ганнибал, увидев отрезанную голову брата, «О Карфаген, я вижу твою судьбу!». Негр едет на Белую Землю учиться своему мастерству! Ха!

Каунти все равно отрастил бы жирок, и ему пойдет. Симпатичный, надежный средний класс!

Я рада за Уоллеса и Брюса. Стойкости им¹⁶!

Говорила я тебе до отъезда о моем плане нового, настоящего негритянского театра? Ну, я, или, вернее, — мы, попробуем поста-

---

¹⁴ На самом деле, как показывает само письмо, законов было сначала 6, а в конце приписан еще один, итого — 7.

¹⁵ Крупные фигуры Гарлемского ренессанса поэт Каунти Каллен (Countee Cullen), писатель, уроженец Гайяны Эрик Уолронд (Eric Derwent Walrond).

¹⁶ Речь идет, скорее всего о том, что Уоллес Турман (Walles Thurman) развелся с женой и составил пару Брюсу Надженту (Bruce Nugent), открыто заявлявшему о своей гомосексуальной ориентации.

вить фольклорные рассказы, коротенькие, с угловатой отрывистостью и наивностью примитивного дурачка-нигера. И в столь же безыскусном окружении. Как ты считаешь?

Кажется, мне надо попробовать взять стенографистку. Я трачу слишком много времени, которое могла бы использовать на встречи. Думаю, обойдется дешевле, поскольку тогда я бы успела сделать больше за меньшее время. Пожалуйста, скажи, что ты об этом думаешь. Я хочу впитать, как губка, все, что вижу.

Поколдую-ка я еще с полгодика... или ты думаешь, хватит и трех месяцев?

С любовью, Зора.

Открытие 7. Негритянский фольклор все еще в становлении, все еще возникает новое — из старого.

Новый Орлеан, Луизиана

22 ноября 1928 г.

Дорогой Лэнгстон,

Я специально задержалась с вложением¹⁷ до сегодняшнего дня, чтобы ты был при деньгах на День Благодарения. Надеюсь, ты хорошо проводишь время.

Я ушла с головой в колдовство. Скажи мне, должна ли я ходить ко всем ним¹⁸, как я делаю сейчас, или лучше поучиться только у самых выдающихся?

Хочу понять все, так что уже побывала у всех, о ком слышала. Детали при этом неизбежно начинают повторяться, однако порой слабый колдун может знать мелочь, неизвестную великому колдуну, а это тоже важно изучить. Разузнать все стоит дороже, чем я думала, и у меня некоторые денежные затруднения. Но что поделаешь, раз это необходимо? Что ты думаешь обо всем этом?

Да, я ЗАКОЛДУЮ тебя тоже, но только на удачу. О, милый, у меня есть просто великолепный обряд! Танец с девятью змеями! Вот подожди, увидишь. Ты опять был прав, когда говорил, что понадобится шесть месяцев, чтобы научиться колдовству. И преклонив колени, я начинаю этот долгий путь.

Я отбираю основной материал для книг. Хочу по возвращении в общих чертах представить работу Крестной. Пришлю тебе копию как можно скорее.

¹⁷ Очевидно, речь идет о денежном вложении, сделанном Херстон на имя Хьюза.

¹⁸ Речь идет о «черных колдунах», докторам худу, которых Зора посещала в Новом Орлеане и даже поступила ученицей к некоторым из них, когда собирала материал к статье *Hoodoo in America* (1931) и книге *Mules and Men* (1935).

Между прочим, что это за новый журнал в Гарлеме¹⁹? Хотелось бы поучаствовать. Я знаю, что ты много делаешь для того, чтобы он состоялся.

Знаешь что, ты должен попутешествовать по Югу, как слепой Гомер, распевая свои песни. Не для залов, а для лагерей на берегу озер и других подобных мест²⁰. Ты народный поэт, и твой народ обожает тебя до безумия. А как же иначе? Не существовало еще такого поэта, столь желанного для Его Величества народа, для человека из низов. Смейся, если хочешь, но человек из низов — вот бог-творец, создатель всего сущего. Можно долго развивать эту тему, но ты слишком умен, и поймешь все, избавив меня от скучного подробного изложения.

Уже собрала много материала для книги. Это пока разнообразные заметки, в которых можно найти что-нибудь. Например, я видела великого «доктора» Редмонда в Богальюзе²¹. Доход — более 500 долларов в день. Это дряхлый черный ниггер с куском засаленной фланели на шее. Никогда не разрешает пациенту произнести хоть слово о своих симптомах. Смотрит на него и дает назначения. Клиенты в основном белые. Я могла бы выйти замуж за старого прохвоста. Уверяет, что излечивает аппендицит, заставляя пациента вытолкнуть его через собственную глотку. Собрала много писем для книги²², достаточно детских игр и довольно много рабочих песен. Конечно, ничего стараюсь не упустить. Нет ничего от Локка, хотя написала ему несколько недель тому назад.

Удачи, с любовью, Зора.

Оу Гэлли, Флорида
30 апреля 1929 г.

Дорогой Лэнгстон,

Кажется, ты велел, чтобы я писала тебе перед тем, как лечь спать. Я усиленно работала сегодня над моим материалом по религии, и я так благодарна тебе за многочисленные предложения! Я и правда думаю, Лэнгстон, что этот материал вырастет в нечто грандиозное.

---

¹⁹ Журнал *Harlem: A Forum of Negro Life* под редакцией У. Турмана.

²⁰ Имеются ввиду временные поселения сезонных рабочих (как черных, так и белых). Во Флориде большую часть составляли так называемые «скипидарные лагеря» (turpentine camps) рабочих, собиравших сосновую живицу. В таком поселении происходят кульминационные события самого знаменитого романа Херстон «Их глаза видели Бога» (*Their Eyes Were Watching God*, 1937).

²¹ Городок в Луизиане.

²² Уже упомянутый проект публикации любовных писем.

Сейчас иду вперед семимильными шагами. Сначала я пыталась успеть слишком много всего в течение дня. Теперь же я довольствуюсь несколькими страницами, если они отражают то, что я хочу сказать. Мне, видишь ли, пришлось многое переписать. Потому что я не только хочу представить материал о жизни моего цветного народа, но я не хочу оставлять ни одной лазейки толпе ученых, готовых порвать нас на кусочки²³. Но, Боже, по мере работы каждую минуту открывается что-то новое. Я убеждена, что христианские обряды сейчас — это ослабленная форма поклонения силам природы. Позволь объяснить. Суть христианства — это вера в Св. Троицу, крещение и причастие. Крещение есть не что иное, как поклонение воде в той или иной форме, совершающееся на протяжении веков. Венера вышла из воды (вся жизнь происходит из воды, т.е. вода — это величайшая потребность человека), Нептун и другие водные божества есть в любой мифологии. Эти имена в христианстве исчезли, а дань им осталась. «Если кто не родится от воды...»²⁴. В христианстве я обнаруживаю и поклонение огню тоже. Какова изначальная цель алтаря в каждой церкви? Он нужен для священного огня и жертвоприношений ОГНЮ. Это было привнесено через иудаизм. Жертвоприношений огню больше нет, но мы храним эту символику в свечах, алтаре и собственном слове «пожертвование». Мои оппоненты скажут, что это просто символы. Но они не могут отрицать того, что и вода, и огонь — чисто материальные сущности, которые символизируют человеческую склонность молиться тому, что приносит наибольшую пользу. Я уверена, что Дух Святой — это обожествленный огонь. О нем слишком часто говорится как об огне. В Пятидесятницу прямо провозглашается, что он явил себя в языках пламени. Ты, конечно, знаешь, что причастие — это пережиток каннибализма, когда люди ели людей не в качестве пищи, а с целью приобрести определенные качества того, кого съели. Симпатичное колдовство, простое и понятное. Они даже имели наглость смеяться во время

²³ Зора Херстон намекает здесь на У. Дюбуа и других представителей Гарлемского ренессанса, уделявших большое внимание бедственному социально-экономическому положению черного населения Америки. Она называла их «школой негритянских рыдалдцев» (“sobbing school of Negrohood”). Зора Херстон, ученица Ф. Боаса, первостепенной задачей в процессе становления афроамериканской идентичности считала культурную составляющую. Так, в письме к Энни Мейер по поводу ее пьесы «Черные души» (*Black Souls*, 1932) Херстон говорит о фальшивой ноте в духе Дюбуа: «Вы следуйте Дюбуа слишком точно, а у него искаженное сознание пропагандиста. Возможно, он делает великое дело для своей расы, но он использует пропагандистские методы, которые никогда точно не отражают настоящего положения вещей». (Hurstons to Annie Narhan Meyer, October 7, 1927. [Hurstons 2003: 108])

²⁴ Ин 3: 5.

этой процедуры. Интересно, не является ли Троица Огнем, Водой и Землей? Кто может доказать обратное, не прибегая к сугубо эмоциональным доводам?

В течение этой недели вышлю тебе копию. Почитай и будь построже.

Думаю попросить Локка отредактировать текст, когда сделаю расширенный вариант.

Я оставила все истории практически нетронутыми. Я только немного вмешалась там, где рассказчик звучал невнятно²⁵. Знаю, что при чтении материал изменится, но в этом-то и великолепие его, правда?

Да, я тоже была счастлива, когда получила твое письмо к Пасхе. Ты всегда готов прийти на помощь! Ты, на самом деле, открываешь новые горизонты. Я так рада, что скоро ты закончишь учебу²⁶. А я не знаю, что делать. Очевидно, что ты почувствуешь себя свободным. Сейчас ты как Джин Мэри, запертая в классной комнате²⁷. Знаю точно, потому что сама прошла через это.

О, как мне нравится мой материал по религии! Кое-что там бесценно. Знаешь, что я пробую сделать? Написать баптистскую службу целиком, каждое слово, каждую ноту. Молитвы должны быть написаны белым стихом, ведь они и в самом деле — поэзия в прозе. У меня уже есть четыре первоклассных образца. Мне не нравится моя проповедь, но я поставлю подпорки под шатающиеся части. Я сокращу до минимума скучные куски в службе и усилю художественное начало.

Я сфотографировала дом в Фернандине²⁸, и Крестная сочала его великолепным. У меня есть фотографии двух докторов худу и потрясающей женщины-проповедника, могу использовать их как иллюстрации.

Знаю, ты занят сейчас, старина. Поэтому если ты не найдешь времени ни на что, кроме карт, я пойму. Но мне бы очень хотелось узнать, какие у тебя новости.

С любовью, Зора.

---

²⁵ Упомянутые истории — это устные рассказы, игры, колдовские ритуалы и т.д. общим объемом 90 000 слов, собранные Зорой Херстон в районе Джексонвилла, где она вместе со своим братом Джоном провела весь апрель 1929 года.

²⁶ Хьюз в 1929 г. получил степень бакалавра искусств в Университете Линкольна (Пенсильвания).

²⁷ Ссылка на стихотворение самого Л. Хьюза «Баллада о Джин Мэри» (*GIN MARY*), в котором судья приговаривает пьяницу Мэри Джейн к 18 месяцам тюремного заключения, а та сокрушается, как же она будет жить без джина.

²⁸ Городок на побережье Атлантики, на самом севере Флориды.

Оу Гэлли, Флорида
предположительно весна — лето 1929 г.

Дружище,

я очень рада, что ты увидел тот материал в Нью-Йорке, о котором я так хотела узнать твое мнение²⁹. Я рада, что тебе понравилось. Что касается АЛ³⁰, то он одобряет все, что уже одобрено³¹.

Я ничего ему не сказала, но попросила отредактировать материал, и то сделала это потому лишь, что К.³² попросила более благожелательно к нему относиться. Я написала ему четыре раза после моего недомогания³³. Тем не менее, спасибо за намек. Теперь я буду еще более скрытной и буду держать на замке свой большой рот.

Нет, никогда не буду ни с кем говорить о том, что ты мне рассказываешь. Знаю, что это предназначено только мне и буду более осмотрительной. Уверена, что ты советуешь только то, что помогает мне выстраивать отношения с К.

Все время хочу собрать побольше детских игр. Но пока не могу ничего найти. Надеюсь, найду в окрестностях Майами.

Возможно, там есть небольшая индейско-негритянская помесь, но я сомневаюсь. Семинолы обычно чистокровные. Говорят, где-то есть полукровки в районе Эверглейдс³⁴. Надеюсь встретить их побольше, когда спущусь туда. Как только я здесь оказалась, я подумала о них.

Пишу ей (я имею в виду Крестную) каждый день. Да, я считаю, что она восхитительна. Не мог бы ты прошить для нее статью из журнала³⁵? У меня не получится сразу. Хотя время для этого у меня еще есть.

Не хочешь взглянуть на то, что у меня есть для нашего шоу? Давай назовем его «ДЖУК»³⁶. В широком смысле имеется в виду

²⁹ К сожалению, не удалось установить, какую именно статью имела в виду Херстон. Возможно, это был очередной черновик из тех, которыми она так щедро делилась с Хьюзом.

³⁰ Алан Локк.

³¹ Зора Херстон намекает здесь на то, что Локк редактировал материалы под пристальным наблюдением Шарлотты Мэйсон.

³² Крестная.

³³ В 1929 году Херстон была госпитализирована с болезнью печени.

³⁴ Территория на юге Флориды.

³⁵ Возможно, речь идет о какой-то части книги *Mules and Men* (над которой Херстон в это время работала), опубликованной в одном из мелких изданий Флориды. Возможно также, что речь идет о черновике статьи «Худу в Америке».

³⁶ В своем исследовании Б.Л. Пирсон (Pearson, Barry L. *Jook Right on: Blues Stories and Blues Storytellers*, Knoxville, 2005) ссылается на книгу Л. Тернера (Turner, L. *Africanisms in the Gullah Dialect*, Chicago, 1949), в которой высказы-

что-то вроде публичного дома. Это клуб для тех, кто работает на лесопилках и скипидарных фабриках. Туда бы мы могли поместить все собранные песни и гэги. Можем мы работать над этим вместе? Мне бы этого очень хотелось. Я знаю, что К. никогда мне этого не разрешит, поэтому ты бы мог сделать все под своим именем. Слушай, у меня есть песни из джук! У меня их хватит на целую книгу, и я изо всех сил стараюсь ее закончить. Ребята здесь называют умение играть и петь такие песни «джукинг». Например — «Смотри, этот парень может сбачать джук!»

Я отправляюсь в Майами в поисках нового материала по колдовству. Выезжаю завтра или в воскресенье. Напишу тебе оттуда. После возвращения смотаюсь в Новый Орлеан и, как ты предлагаешь, соберу материал о жизни некоторых докторов худу.

Да, я приведу в порядок весь материал и отправлю его в Нью-Йорк с глаз долой!! Я и сама очень хочу этого. Это такая тяжелая ноша. Отложу материал по колдовству до тех пор, пока не привезу новый из Майами, чтобы все объединить.

Нет, я не рассказывала К., что отправила тебе бумаги. Хотела узнать твое мнение, прежде чем отослать их ей. Прямо мороз по коже от страха, что я это сделала. Чувствую, что поступила честно, но вопрос в том, насколько это шокирует других. Я начала работать над заключением, — но поняла, что оно пока не получается (слишком о многом там надо упомянуть)³⁷.

Как только все разложу по полочкам, найму стенографистку и как можно скорее отделаюсь от этого. Я даже не предпринимала пока попытки. Писала все кусками, как выходило, и чувствовала, что хорошо бы тебе на это взглянуть.

Бедный Уолли, я ему сочувствую³⁸. Как там Бонтемы³⁹? А Дугласы⁴⁰? Рада, что у Аарона дела идут хорошо. Он этого заслуживает. Надеюсь, Уолли сделает еще что-то хорошее. Я ужасно хочу

вается предположение, что слово *jook* происходит от креольского *juk*, что означает «скверный, имеющий дурную репутацию, распущенный». Зора Херстон уделяет специальное внимание культуре, связанной с понятием «джук». В работе «Характеристики негритянского самовыражения» она помещает абзац, посвященный культуре джук. В узком смысле — это дом на окраине негритянского поселка, куда после тяжелого трудового дня стекается разный люд, где пьют, поют, танцуют, играют в карты, флиртуют. В широком — это определенный художественный стиль.

³⁷ Речь идет о книге *Mules and Men*.

³⁸ Вероятно, речь идет о получившей весьма противоречивые отзывы первой пьесе Турмана «Гарлем» или о его неудаче в качестве редактора журнала *Harlem: A Forum of Negro Life*.

³⁹ Писатель Арна Бонтем и его жена Альберта Бонтем (Arna and Alberta Bontemps).

всех их увидеть. Думаю, удастся приехать на День Благодарения или Рождество.

Лэнгстон, «МУЛАТ» и впрямь великолепен⁴¹. Я прочла его сотню раз, как же он хорош! Такой по-настоящему негритянский. Истинная драма просто проникает в душу! Мысленные образы. Не хочу быть размазней, но слезы все время наворачиваются на глаза, когда я читаю «Мать сыну»⁴². Ты великий поэт. Можно я посвящу одну книгу тебе? Надеюсь, ее заметит критика.

Вышли мне свою фотографию. Мне бы хотелось всегда видеть тебя.

Дай знать, когда у тебя появится время.

Искренне, Зора.

Тебе не кажется, что было бы лучше, если бы ты редактировал вместе со мной⁴³? Мне важен твой выбор. И налоги здесь очень низкие. Нет, я не была обеспокоена по поводу материала, когда собирала песни джук (порнографические). Проблема с Локком в том, что он интеллектуально бесчестен. Он жаждет быть на стороне победителя, — ты понимаешь, о чем я. Он готов подписаться под любым успехом, но боится высказать свое мнение первым.

Нью-Йорк

18 января 1931 г.

Дорогой Лэнгстон,

я написала тебе на прошлой неделе, но при переезде по рассеянности положила письмо в ящик стола, где и обнаружила его вчера.

А теперь, Лэнгстон, поговорим по душам о деле с пьесой. Пожалуйста, поверь мне, я говорю совершенно искренне. Я имею в виду, что ты можешь положиться на каждое мое слово.

Для начала, Лэнгстон, — я действительно, очень хотела писать пьесу вместе с тобой. ВСЕ, что бы ты ни сказал, всегда имело огромное значение для меня. Но как только мы двинулись с мес-

---

⁴⁰ Художник Аарон Дуглас и его жена Альта Дуглас (Aaron and Alta Douglass).

⁴¹ «Мулат: пьеса из жизни на глубоком Юге» (*Mulatto: A Play of the Deep South*), первая пьеса Хьюза.

⁴² *Mother to Son*, стихотворение Хьюза, впервые опубликовано в журнале *Crisis* (1922), затем вошло в сб. «Усталый блюз» (*The Weary Blues*, 1926).

⁴³ Скорее всего, речь идет о пьесе «Кость мула», которая в целом была основана на материале, собранном Зорой Херстон в ее поездках по Югу.

та, ты сделал три предложения, которые потрясли меня до глубины души. Первое: мы должны все разделить на троих с Луизой⁴⁴. Слушай, Лэнгстон, никто в мировой истории не давал прав на рукопись своей машинистке за то, что она ее печатает. Никому и в голову это не придет, если только здесь нет определенного толка симпатии к машинистке. Не то, чтобы меня волновало, с кем ты делишься и кому раздаешь то, что принадлежит тебе. Как говорит Коссула, «до меня не доходит»⁴⁵. Я против того, чтобы прикармливали мою работу. А никак иначе это не назовешь. Я не могу себе представить, как — даже если ты находился в высшей степени галантном настроении и предложил ей это — как она-то на это согласилась? Но на следующий же день она сама подняла этот вопрос, когда зашел разговор об ее жаловании. Я предложила платить ей пять долларов в день, и она, изображая из себя обиженную, сказала тебе: «Плати мне, Лэнгстон! Нет, мне не надо все сразу, но когда закончим, вам придется позаботиться обо мне». И тогда я поняла, что вы уже сговорились. Сначала я была поражена, что это предложение исходило от тебя, а потом я почувствовала себя уязвленной.

Дальше — больше: ты сказал, что, если уж мы ей платим, надо заплатить, как следует. Я не могу уследить за ходом твоих мыслей. Похоже, ты недооцениваешь мои умственные способности. Известно, почем нынче машинистки, и ты, должно быть, считаешь, что у меня совсем нет мозгов, иначе не стал бы вообще поднимать этот вопрос. Да что тут говорить — все ясно.

Затем, когда твои предложения не возымели успеха, ты пришел с планом «Луиза — наш коммерческий директор». Тут уж я просто расхохоталась. Неужели, имея под боком опытных и умелых бродвейских агентов, я доверю свою работу тому, кто знает о предмете еще меньше, чем я?

Из всего этого я сделала вывод, что ты всячески стараешься кое-кого облагодетельствовать. Повторюсь, я не имею ничего против того, чтобы ты делился тем, что принадлежит тебе, но оставляю за собой право решать, что делать с тем, чем владею сама.

В общем, я почувствовала себя чужой в вашей компании, и единственное, что мне оставалось — уйти.

---

⁴⁴ Луиза Томсон (Louise Thompson) — активистка Гарлемского ренессанса, бывшая жена У.Турмана, протеже Ш. Мэйсон. Имела высшее образование и была не только машинисткой, но и секретарем Л. Хьюза. Предложение Хьюза заключалось в том, чтобы разделить всю финансовую поддержку от Мэйсон, как и последующий гонорар, на три равные части.

⁴⁵ Коссула (Kossula), персонаж сборника фольклора З.Н. Херстон (*Every Tongue Got to Confess*), впервые опубликованного только в 2001 г.

Теперь о самой пьесе. Это была моя история — от начала и до конца. Это мои диалоги, мои сюжеты. Но не в этом дело. Лэнгстон, Бог мне судья, я не думаю ни о деньгах, ни о славе, которую пьеса могла бы принести. Я готова тебе все отдать без размышлений. Но мысль о том, что ты, ЛЭНГСТОН ХЬЮЗ, стараешься употребить свое безграничное влияние (которое ты имеешь на меня, и знаешь об этом), чтобы кто-то еще мог меня использовать, задела меня за живое. Я всего лишь человек. И готова биться об заклад, что если бы ты честно рассказал миссис Мэйсон, как ты поступил, она бы согласилась со мной.

Я сказала Крестной, что написала всю пьесу сама, — так и есть на самом деле — и сказала это по причинам, о которых уже написала. Любое совместное предприятие, как тебе, наверное, известно, держится на взаимных договоренностях. А после всего, что произошло, мне нечего ждать от тебя ничего хорошего. Именно по этой и только по этой причине я предпочитаю теперь работать одна.

Я уйду без радости. Просто чувствую, что так надо. И не собираюсь хитрить. Уж во всяком случае не с тобой, ведь тебе я многое могу сказать.

Наверное, это могло случиться и раньше, но я так долго считала тебя своим лучшим другом. А раз я никого не люблю, то ты стал единственным близким мне человеком в целом мире. Со мной творилось что-то ужасное, это было невозможно передать. Я долгое время старалась признаться тебе, но не могла. Я пыталась посмеяться над собой, но почему-то у меня никак не получалось. Никак не придумывались шуточные слова. Ну, а теперь все сказано.

Мне жаль, что у тебя проблемы с желудком. Я сама страдала от этого долгое время. Рада, что ты сейчас дома с матерью, теперь все должно наладиться. Я обнаружила, что Нью-Йоркс его вечными спутниками — амбициями и нервозностью — очень плох для желудков.

В общем, Лэнгстон, мне не хотелось грести все под себя. Я не хочу давить на тебя, ничего в этом духе. Я это сделала только для самозащиты⁴⁶. Скажем, я предложу Гарри Блока⁴⁷ в качестве благоприобретателя. Не важно, кого, ты бы поступил так же. Я не совсем поняла телеграмму от *Gilpin Players*⁴⁸. Я не знаю никакого

⁴⁶ Херстон переписала пьесу и поставила только свое имя.

⁴⁷ Гарри Блок (Harry Block) — редактор издательства *A. Knopf*.

⁴⁸ Труппа черного театра под патронажем Ровены и Рассела Джеллифф (Rowena and Russell Jelliffe), основателей театра Караму (Karamu) в Кливленде с целью интеграции различных этнических культур. В театре было

мистера Френча⁴⁹, и поэтому не поняла ни самого сообщения, ни того, что ты подразумевал. Мне бы хотелось, чтобы при постановке те места в пьесе, которые хороши для чтения, но не годятся для действия, были устранены. Мне бы хотелось быть на репетициях, чтобы объяснить, как себя ведут простые люди и т.д. Но я не знаю, как это сейчас можно устроить. В любом случае, интересно, получится ли хорошая постановка. Мне надо все обдумать. Дай знать, что ты об этом думаешь.

С добрыми пожеланиями, искренне твоя, Зора.

P.S. Первый акт только что переписан. набросок «Папа уходит» сделан впервые. По телефону ты сказал: «моя версия пьесы». А не моя ли версия обе копии⁵⁰? Я не думаю, что ты сможешь назвать хотя бы один эпизод или диалог своим. Ты внес несколько предложений, но они не вошли в пьесу.

REFERENCES

[Hurston 2004] — Hurston Z.N. “Characteristics of Negro Expression” (1934). *The Norton Anthology of African American Literature*. New York-London: W.W. Norton & Co, 2004: 1041–1053.

[Mangoff 2013] — Mangoff J.A. “The Bone of Contention”: Mule Bone and the Friendship of Langston Hughes and Zora Neale Hurston during the Harlem Renaissance”. *Honors Project*, Illinois Wesleyan University, 2013, paper 50. Online at http://digitalcommons.iwu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1048&context=history_honproj

[Hughes 2001] — *Remember Me in Harlem: The Letters of Langston Hughes to Carl Van Vechten, 1924–1964*, ed. E. Bernard. New York: Alfred A. Knopf, 2001.

[Hurston 2003] — *Zora Neale Hurston. A Life in Letters*, ed. C. Kaplan. New York: Anchor Books, 2003.

поставлено много пьес Хьюза, и пьеса «Кость мула» также планировалась там к постановке. Хьюз посвятил этой паре стихотворение (*For Russel and Rowena Jelliffe*).

⁴⁹ Сэмюэл Френч (Samuel French) — театральный продюсер, работавший для театра Караму. То, что Херстон не в курсе событий, свидетельствует о том, что Хьюз не проконсультировался с ней перед тем, как отдать пьесу.

⁵⁰ Речь идет о копии Хьюза, которую он сдал без имени Зоры, и копии самой Зоры, без имени Хьюза.